

В. В. Осмоловская

**Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики**

**УСТОЙЧИВЫЕ ЕДИНИЦЫ
С КОМПОНЕНТОМ *WATER / ВАДА / ВОДА*
В АНГЛИЙСКОМ, БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)***

В статье показано, что сравнивая устойчивые выражения с компонентом *water / вада / вода*, можно определить сходство и различия в языках и культурах разных народов.

Comparing how someone or other established terms are used, one can determine the similarities and differences in the life and culture of different peoples.

Ключевые слова: фразеологизм, компонент, вода, английский язык, русский язык, белорусский язык.

Key words: phraseological unit, element, water, English, Russian, Belarusian.

В начале 1990-х годов лингвисты обратили внимание на способность фразеологических единиц включать в свои границы новые слова и связываться со лексическими единицами контекста посредством своих компо-

---

* Исследование выполнено в рамках НИР «Універсальнае і нацыянальнае ў фразеалагічнай і парэміялагічнай падсістэмах беларускай мовы (у еўрапейскім моўным кантэксце)» (ГР № 20161332) подпрограммы «Белорусский язык и литература» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

нентов. Как известно, фразеологический компонент – это составная часть фразеологизма, представляющая собой семантически преобразованное слово. Степень преобразования бывает неодинаковой: одни компоненты теряют какую-либо связь со словами свободного употребления (*куры не клюют* ‘очень много’), другие лишь частично сохраняют семантическую близость со словом (*короче воробьиного носа* ‘очень невелик’), третьи почти не несут какие-либо семантические потери (*находить общий язык* ‘добиваться взаимного понимания’). Компонент фразеологизма воспринимается как отдельное слово (семантически преобразованное) до тех пор, пока ему может быть однозначно приписано то или иное внесистемное (специфическое) значение.

Сопоставительные исследования высших единиц разноструктурных языков с целью установления общего и национально-специфического являются актуальными в связи с разработкой вопросов взаимоотношения общего и специфического, выявления языковых универсалий и уникалий, установления национально-культурного компонента в подсистемах фразеологических и паремиологических единиц белорусского, русского, английского и других языков [2; 3; 4; 5; 6].

Вода как одна из четырех основных стихий не раз становилась объектом лингвистического описания, в том числе и на материале славянской фразеологии и паремиологии [1]. Первостепенное значение среди подобных исследований приобретает сопоставительное изучение фразеондов и паремиондов разнотипных языков, где идентифицируются, дифференцируются и манифестируются национальное самосознание, культурно-исторические традиции, эмпирический и духовный опыт различных этносов.

Можно сравнить компонент *water / vada / вода* в английских, белорусских и русских фразеологизмах по следующим критериям.

1. Частеречная принадлежность. В английском языке в 95% случаев компонент *water* является существительным: *a fish out of water; come hell or high water; in deep water; in hot water; dead in the water*. В белорусском языке в 100% случаев компонент *vada* является существительным: *дзесятая (сёмая) вада на кісялі; цямна вада ва облацэх; як з гусака вада; віламі на вадзе пісана; у агні не гарыць і ў вадзе не тоне; лавіць рыбу ў каламутнай вадзе; у гарачай вадзе купаны; як пугай на вадзе; як рыба ў вадзе*. В русском языке в 100% случаев компонент *вода* является существительным: *буря в стакане воды; вилами по воде писано; водой не разлить; воду в решете носить; воды в рот набрал; вывести на чистую воду; выйти сухим из воды; деньги как вода; дуть на воду, обжегшись на молоке; как в воду канул; как в воду опущенный; как вода сквозь пальцы; как две капли воды; спрятать концы в воду; тише воды, ниже травы*.

2. Место в структуре фразеологизма (главный / зависимый компонент). В английском языке в 60% случаев компонент *water* является главным компонентом: *come hell or high water*; *in deep water*; *in hot water*; *test the waters*; *still waters run deep*; *stolen waters are sweet*; *water under the bridge*; *don't throw out your dirty water until you get in fresh*. И только в 40% случаев компонент *water* является зависимым компонентом: *a fish out of water*; *keep your head above water*; *blood is thicker than water*; *don't go near the water until you learn how to swim*; *you can take a horse to the water, but you can't make him drink*. В белорусском языке в 57 % случаев компонент *вада* является главным компонентом и в 43 % случаев – зависимым. В русском языке в 70 % случаев компонент *вода* является главным компонентом и в 30% случаев – зависимым.

3. Мотивировка значения (прямая / переносная). В английском языке в 100% случаев компонент *water* имеет прямое значение. В белорусском языке в 79% случаев компонент *вада* имеет прямое значение, а в 21% случаев – переносное. В русском языке в 96% случаев компонент *вода* имеет прямое значение, а в 4 % случаев – переносное.

4. Образность (безобразный / образный смысл). В английском языке в 60 % случаев компонент *water* имеет образный смысл, а в 40 % случаев – безобразный. В белорусском языке в 86% случаев компонент *вада* имеет безобразный смысл и только в 14% случаев – образный. В русском языке в 68% случаев компонент *вода* имеет безобразный смысл и в 42% случаев – образный.

5. Форма слова (наличие формальных вариантов). В английском языке в 80% случаев форма слова *water* не изменяется и только 20 % случаев – изменяется. В белорусском языке в 57% случаев форма слова *вада* изменяется и в 43% остается неизменным. В русском языке в 100% случаев форма слова *вода* не изменяется.

6. Предметность (денотативное значение). Анализ английских фразеологических единиц с компонентом *water* показал, что самыми важными свойствами воды, которые получают фразеологическую репрезентацию в английском языке, являются текучесть (45%) и прозрачность (20%). Анализ белорусских фразеологических единиц с компонентом *вада* показал, что самыми важными свойствами воды, которые получают фразеологическую репрезентацию в белорусском языке, являются текучесть (22%), прозрачность (22%) и способность принимать форму емкости, в которой она находится (15%). Анализ русских фразеологических единиц с компонентом *вода* показал, что самыми важными свойствами воды, которые получают фразеологическую репрезентацию в русском языке, являются текучесть (54%), прозрачность (26%) и способность принимать форму емкости, в которой она находится (10%).

7. Соотнесенность со значением фразеологизма. В английском языке компонент *water* участвует в создании фразеологического значения в 80 % случаев, а в 20% случаев значение фразеологизма не имеет ничего общего (или мало общего) с семантикой компонента *water* и реализует совершенно иной образ. В белорусском языке компонент *вада* участвует в создании фразеологического значения в 75 % случаев, а в 25% случаев значение фразеологизма не имеет ничего общего (или мало общего) с семантикой компонента *вада* и реализует совершенно иной образ. В русском языке компонент *вода* участвует в создании фразеологического значения в 90 % случаев, а в 10 % случаев значение фразеологизма не имеет ничего общего (или мало общего) с семантикой компонента *вода* и реализует совершенно иной образ.

При сопоставлении фразеологизмов в английском и русском языках показательны случаи, когда наблюдается совпадение по значению, стилистической направленности, но различия в образности. Обзор особенностей, свойственных различным фразеологическим единицам, убеждает в том, что огромному многообразию средств, встречающихся в одном языке, отвечает не меньшее разнообразие средств, служащих для их передачи на другом языке.

Литература

1. «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии / науч. ред. А. Золтан, О. Федосов, С. Янурик. – Будапешт : Тинта, 2013. – Т. 1. – 375 с. ; Т. 2. – 358 с.
2. Иванов, Е. Е. Сравнительная типология фразеологии английского и белорусского языков (актуальность, методология, перспективы исследования) / Ю. С. Зверева, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015 : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 164–168.
3. Іваноў, Я. Я. Універсальнасць і нацыянальнасць фразеалагічнай і парэміялагічнай падсістэмаў беларускай мовы ў еўрапейскім моўным кантэксце (актуальнасць, метадалогія, перспектывы даследавання) / Я. Я. Іваноў // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. ст. / редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – Вып. 3. – С. 46–49.
4. Іваноў, Я. Я. Фразеалогія, парэміялогія, афарыстыка беларускай мовы і іх сувязі з іншымі мовамі як напрамак даследаванняў навуковай школы па беларускаму і агульнаму мовазнаўству ў МДУ імя А. А. Куляшова (1995–2015) / Я. Я. Іваноў // Итоги научных исследований ученых МГУ им. А. А. Кулешова 2015 г. : материалы науч.-метод. конф., Могилев, 25 января – 4 февраля 2016 г. / Могилевский гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев, 2016. – С. 91–93.
5. Іваноў, Я. Я. Англійскія эквіваленты беларускіх прыказак (лексікаграфічны аспект) / Я. Я. Іваноў, В. А. Максімава // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015 : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 191–196.
6. Ivanov, E. E. Etymology of English Proverbs / E. E. Ivanov, Ju. A. Petrushevskaja // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. – Vol. 8, No 5. – Pp. 864–872.